

Ксения Костик

11 класс, гимназия при ГРМ, Санкт-Петербург

Рецензия на спектакль «Оскар и Розовая Дама. Двенадцать писем смерти», Театр ЛДМ, режиссер Ольга Морозова

Смерть....

Жуткое слово, не находите? Короткое, шестибуквенное, но такое всеобъемлющее. Многие боятся этого слова, не произносят его даже в мыслях, словно боясь, что иначе оно станет реальнее и неотвратимее. Смерть – это слово табу. Оно запрятано, завуалировано. Замечали ли Вы когда-нибудь, сколько эвфемизмов у слова «умереть»? Сыграть в ящик, дать дубу, приказать долго жить... Мы стремимся скрыть жуткое, неприглядное за наигранно веселыми, шутивными выражениями.

Какой смерть представлена в искусстве? Красивой, печальной, трагичной, окутанной загадкой. Вы можете представить себе, что бы люди говорили о смерти на протяжении двух часов на сцене, перед замершем залом? А вы можете себе представить, что бы люди пели о смерти на сцене? В свете софитов, в буйстве красок, под веселую, а иногда и не очень, музыку? Это труднее. Яркий мюзикл, пропитанный темой смерти, какое же все-таки странное сочетание. А теперь представьте себе мюзикл, в котором еще играют и глухонемые актеры? Сейчас вы мне скажете: не возможно! Не верю! Вот это уж точно что-то из мира фантастики, не бывает такого! Бывает! Я видела! Я все расскажу вам! Идите за мной.

Если вы хоть раз были в театре, то знаете, что представление начинается после третьего звонка, когда гаснет свет, а в зале наступает тишина. В этом мюзикле всё иначе – актеры играют, когда мы только заходим в зал. Дети в сказочных изумительных нарядах ходят по сцене, играют в куклы и с мячом, общаются друг с другом с помощью жестов. Это ангелы? Вот ваша первая мысль. Интересная режиссерская задумка – сразу, с первого момента

захватить наше внимание, еще до того, как мы дойдем до своих мест. Вы скажете, как неудачно придумано. Включён свет, люди продолжают спешить на свои места, загораживают сцену, связь со сказкой теряется. Но в этом режиссерский ход: смешать реальность и сказку. И самая страшная реальность, разрывающая, на «до» и «после», болезненная, всегда неожиданная – это смерть. Смерть – это конец реальности, это конец сказки. Смерть присутствует в спектакле ещё до его начала.

Но вот начинается спектакль (действие)

Сюжет мюзикла «Оскар и Розовая Дама», основанный на одноименном романе Эрика-Эммануэля Шмитта, претерпел значительные изменения. В романе рядом с Оскаром, больным лейкемией, находится Бабушка Роза, больничная сиделка, мастерица выдумок о себе и своем прошлом. В мюзикле роль «Розовой дамы» играет Эрик Роуз, молодой боксер, находящийся в депрессии после сокрушительного проигрыша год назад. Под Рождество он продает елочные игрушки вместо своей матери, свалившейся с простудой. Поскольку семейный бренд носит название «Розовая Дама», то Эрику ничего не остается, как облачиться в розовое пальто и продавать гирлянды. Именно в таком виде боксер и знакомится с Оскаром. Почему Эрик Роуз именно боксер? Он мог бы быть медбратом или человеком любой другой более мирной профессии. Режиссер, вероятно, выбрала эту профессию потому, что в романе Бабушка Роуз часто рассказывала выдуманные истории о своих победах на ринге. Мне кажется, что задумка куда глубже. Бокс – один из жестоких и кровавых видов спорта. Эрик Роуз неоднократно выходил на ринг ради победы, признания, денег. Он был вполне доволен своей прошлой работой. И вот, его новая работа – сидеть с мальчиком, которого невозможно спасти, и, оказывается, настоящее мужество – это не выходить и сражаться на освещенный огнями ринг под крики толпы, а каждый день приходиться к умирающему ребенку и дарить ему надежду. Эрик Роуз не сразу справляется со своими обязанностями. Он боится. Он пытается увильнуть от этой работы, за которую взялся ради денег, но постепенно в нем что-то меняется, и он

соглашается сидеть с Оскаром. За внешней грубостью скрывается человек с хрупким сердцем, бесконечно добрый, чуткий и ранимый. Всеволод Макаров играет потрясающе, мы видим, как меняется первоначальный облик Эрика. Герой преображается, преобразается пластика, его движения становятся более спокойными и размеренными, в его речи появляются нотки доброты, меняется его взгляд, как будто с них спадает пелена. Ощущение, что в первой сцене Эрик смотрит на нас через мутное, грязное стекло, а в последней чистыми и ясными глазами, как будто между его глазами и нашими нет никаких препятствий. Образ «Розовой Дамы» в лице Эрика Роуза получился невероятно харизматичным и запоминающимся героем, за которым следишь, не отрываясь. Тот факт, что «Розовая дама» - это молодой мужчина-боксер, а не многое повидавшая жизнь старушка делает конфликт мюзикла острее. У Эрика Роуза вся жизнь впереди, но он бесцельно её прожигает, не сумев оправиться от поражения, в то время как десятилетнему Оскару жить осталось всего двенадцать дней, а планов на эту жизнь у мальчика очень много. Роман о последних днях жизни мальчика превращается в мюзикл о духовном перерождении Эрика Роуза. И это действительно здорово.

Наш взгляд так сильно прикован к Эрику, что мы не сразу замечаем другого героя. Вернее, замечаем мы его сразу, но не придаем значения. За Эриком неотрывно следует белый клоун – душа Эрика Роуза. Сергей Худяков – глухонемой актер, озвучивающий Эрика на языке жестов. Приглядитесь. У сильного, волевого боксера душа ходит с кошачьей грацией, едва касаясь пола, как будто парит. Душа облачена в легкие белые одежды, этим режиссер явно хотела подчеркнуть, что Эрик наивен и добр. Клоунский костюм говорит сразу о двух вещах: Роуз, по сути, ребенок, жаждущий любви и признания, а еще за его напускной веселостью скрывается печаль. Вглядитесь в лицо – клоун не смеется, эта маска застывшей грусти. Смотрите внимательно, и грубость, и развязность Эрика покажутся вам неестественными и наигранными, и вы острее прочувствуете его настоящую натуру.

Оскара хотя и играет взрослый актер, Илья Мельников, но на сцене он выглядит совсем мальчишкой. Оскар облачен в костюм Щелкунчика. Это не случайно, в мюзикле множество отсылок к этой рождественской сказке. Ненадолго на сцене даже появляется Дроссельмейер. Его просят починить старые больничные часы. Режиссер интересно выстроила сцену: на переднем плане Дроссельмейер, похожий на сказочного гнома, объясняет работу механизма часов, на заднем плане доктор Дюссельдорф ведет разговор с родителями Оскара. Мы слышим обрывки обоих диалогов, но создается ощущение, что единый сплошной текст. Организм Оскара сравнивается со сложным устройством старинных часов, деталей для которого больше не выпускают. Для мальчика поломанные часы – понятная метафора – он сломан, а запасных деталей нет. Эта звенящая тишиной сцена становится точкой отсчета, Оскар умирает, его уже не спасти. Операция была его последней надеждой. Нам говорят это просто, с пугающей откровенностью, с этого момента мы знаем точно, что все последующее – последнее в жизни мальчика.

Илья Мельников, играющий Оскара, ничего не говорит, его озвучивает его душа, Антон Авдеев. Слова, произносимые душой Оскара, идеально синхронизируются с движением губ Мельникова. Как такое возможно, если он не слышит слов? Я не знаю. Я смотрела этот мюзикл четыре раза, но это осознание каждый раз пробивает меня как в первый. Когда смотришь на Авдеева и Мельникова, то понимаешь, что значит по-настоящему крепкая партнерская работа. Они как будто действительно тело и душа, сиамские близнецы, но связанные не телесно, а духовно. У Оскара и его души действительно трогательные взаимоотношения. Душа оберегает Оскара, как ангел хранитель. Душа постоянно сзади, но словно невидимым покрывалом накрывает Оскара от боли. Особенно ярко это видно в песне с письмами: Душа держит голову Оскара, помогая найти нужные слова.

Оскар – в красной детской одежде, его душа в синем, более спокойном цвете. Если Оскар явно похож на Щелкунчика, на что неоднократно

указывает режиссер, то его Душа напоминает Маленького Принца. Душа более меланхолична, задумчива, склонна к анализу. Песни в исполнении Авдеева веселые, с налетом легкой грусти, пробирают до дрожи.

Оскар влюбляется в Пегги, девочку с голубой кожей, как нежно он её называет. Виктория Барышникова тоже глухонемая актриса. Оскар и Пегги не сказали друг другу не единого слова за весь мюзикл, но их жесты и выражения их лиц говорят за них. Через мимику им удаётся показать всю неловкость и искренность первой любви в сочетании с детской задорностью.

Любовь душ возвышается над земной любовью. Эта любовь находит свое выражение через пение и полный искренней грации вальс. Душа Пегги, которую играет Алина Атласова, одета в белый цвет, за её спиной – крылья. Она птица, запертая в тёмной клетке – больнице. Оскар для неё единственная радость и утешение. Для Оскара Пегги олицетворяет надежду, его любовь к ней возвышенна, похожа на любовь Маленького принца к своей Розе. Когда Пегги выписывается из больницы, болезнь Оскара быстро прогрессирует – у него не остается надежды.

Самые мрачные сцены – сцены с Оскаром. Он стремится не показывать своего страха смерти при дорогих ему людях, но в одиночестве оказывается беспомощен. История Щелкунчика – страшная аллюзия на жизнь Оскара. Он проклят, его болезнь сделала его некрасивым. Собственный недуг с подачи Эрика представляется Оскару мышинным королем. Мальчику кажется, что родители бросили его, как от Щелкунчика отказались его родители, испуганные волшебными чарами. Оскару не единожды мерещатся мыши и куклы. В черно-красном свете под резкую отрывистую музыку они кажутся чудовищами. Их голоса, потусторонние, переходящие на визг рефреном твердят: «У тебя будут холодные руки и стеклянные глаза». Оскар в круге их изломанных тел, измучен и одинок. Иногда на сцене появляются духи больницы – малышки с крыльями, те самые, которых вы приняли за ангелов, но на самом деле это души умерших детей. Свет сменяется на мягкий синий.

Малышки утешают Оскара. Они говорят: «Я умер шесть лет назад». «Я умер восемнадцать лет назад». «А я на прошлое Рождество». Эти детские ласковые голоса пугают сильнее мышиной свиты.

Но самые смешные сцены – тоже с Оскаром. Дуэт Макарова и Мельникова получается на редкость комичным. Прямолинейный ребенок с задатками задиры и взрослый мужчина, несостоявшийся в жизни, но пытающийся воспитывать Оскара. Мужчина при этом плохо удается притворяться женщиной, с его атлетическими габаритами и замашками боксера. По неясной причине Эрик выдаёт себя за бывшую балерину, однако, эта роль даётся ему ещё хуже, нежели роль женщины. Он даже учит Оскара балетным па. Когда их разговор заходит о любви, Эрик, смеявшийся над нерешительностью подопечного, быстро ощущает себя на его месте, когда смекалистый мальчишка узнаёт о влюбленности Роуза.

Эрик влюблён в Ирэн, старшую медсестру. Его безуспешные попытки добиться взаимности умиляют. Наталья Фаерман играет самую запоминающуюся героиню мюзикла. Ирэн любит всех своих пациентов, но её любовь скрыта под маской строгости и пристрастности. На её плечах держится вся больница. Она ещё молода, но уже успела похоронить себя в работе. Из диалога с Эриком мы понимаем, что у неё ранее уже был неудачный роман, а может и романы. Поэтому она столь скептически относится к заигрываниям Роуза. Разочаровавшись в любви, Ирэн спасается в рутине. Она существует, но не живёт полной и счастливой жизнью. «Работа-дом, работа-дом» - так она характеризует свою жизнь. Она не воспринимает любовь, как прекрасное чувство, не понимает детской влюблённости Оскара и Пегги. Для неё любовь ассоциируется с животными потребностями.

Остроумная, принципиальная, искромётная Ирэн и простоватый, развязный Эрик очень схожи. Оскар меняет не только Эрика, но и Ирэн. Она влюбляется, теряет голову – полностью преображается, оживая.

Не менее важны и второстепенные герои: Попкорн и Эйнштейн, в исполнении Дмитрия Кочкина и Игоря Викулова. В романе эти герои только упоминались, но здесь получили больше развития. Они являются друзьями Оскара, скрашивая время пребывания в больнице, превращая больничную жизнь пациентов в яркий нескончаемый праздник, изредка нарушаемый Ирэн. Попкорн и Эйнштейн вносят радость и лёгкость в спектакль, от чего драматичные сцены ощущаются еще тяжелее.

Освещение очень важная деталь в спектакле. Яркие, насыщенные цвета придают сценам эмоциональность. Красный, кровавый мигающий свет наводит тревогу, глубокий синий – печаль и опустошенность. Зелёные и жёлтые цвета, напротив вносят радостную суету. Свет не акцентируется на конкретном актере, уравнивая всех действующих лиц. Все актёры, за исключением душ Оскара и Пегги, и иногда Эрика, дублируют свои слова на язык жестов. Но их движения отнюдь не механичны, они эмоционально окрашены, поэтому даже глухонемые зрители улавливают интонацию, а иногда даже тембр речи. Более того, в песнях все движения – тоже язык жестов, положенный на ритм музыки. Это невероятно красиво. Мюзикл для глухонемых людей – это способ обратить внимание на их проблему. Общество склонно не замечать людей, чем-то отличающихся. Делать вид, что их попросту не существует. До того, как сходить на этот мюзикл, вы разве могли подумать, предположить, как хорошо могут играть глухонемые актёры? В мюзикле «Оскар и Розовая дама» актёры используют лицо, тело, танцы для более глубокой подачи своего персонажа. Такой подход гораздо лучше – он вызывает неподдельный интерес у зрителя, а само представление словно выходит на иной уровень, уровень действия, а не унылой статики. Одежда героев отражает их характер, но не как не соотносится со временем. Мы не понимаем, современный ли мир, пятидесятые, а может самое начало двадцатого века? Из больничного антуража только кровать. Такое сценическое решение не даёт нам четкой привязки ко времени, мы окунаемся в историю и не думаем о посторонних вещах.

Оскар умирает в финале. Он обречен. Это понятно с самого начала, но каждый зритель подсознательно надеется, что этого не произойдет. Что неожиданно вклинится новый фактор, который перевернет всю историю. Но Оскар умирает. Его смерть нельзя назвать трагедией. Сам Оскар не воспринимает свою смерть, как что-то действительно ужасное. Он умирает, обретая надежду. Но надежда появляется у Ирэн и Эрика. Они продолжают жить и помнить, что за двенадцать последних дней жизни Оскара они вновь стали собой и даже полюбили. Любовь становится для них воскрешением, новым смыслом жизни. Эти двое одиноких и потерянных человека получают спасение, подаренное им Оскаром, что делает финал – жизнеутверждающим.